

Богданова Ирина Николаевна

СТУДЕНЧЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: НА ПУТИ К ПОСТМАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ?

В статье анализируется противоречивый, транзитивный характер ценностной картины мира современных российских студентов. Процессы модернизации и постмодернизации ценностного сознания студенческой молодежи представлены с точки зрения противоречивого сочетания материалистических и постматериалистических ценностей. В анализе, выводах и рекомендациях автор опирается в том числе и на результаты социологического исследования, в котором принимал непосредственное участие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 22-27. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Аналогичная картина была и среди преподавателей и инструкторов самолетного и технологического курсов. Преподавательский состав школы был представлен молодыми офицерами, только что окончившими военные авиационные школы техников. Они не имели ни стажа службы в войсках, ни педагогического стажа, а также не отличались высоким уровнем общеобразовательной и специальной подготовки. Все это в целом не могло не сказываться на качестве подготовки авиационных кадров.

Список литературы

1. **Не прерывать традиций нить:** краткий исторический очерк ИВВАИУ / под ред. Б. И. Рожкова. Иркутск: ИВВАИУ, 1991. 301 с.
2. **Российский государственный военный архив (РГВА).** Ф. 32354. Оп. 1.

**EDUCATIONAL WORK ORGANIZATION IN IRKUTSK MILITARY SCHOOL
OF AIRCRAFT TECHNICIANS IN THE 1930S**

Astrakhantsev Oleg Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
Moscow State Technical University of Civil Aviation (Branch in Irkutsk)
onastra@mail.ru

The author reveals the most important questions in the educational work organization of Irkutsk Military School of Aircraft Technicians during the initial period of its activity. Since its inception, the school experienced the permanent shortage of teachers and instructional staff. The author mentions that the existed officer personnel of the school did not have high professional level. The educational-resource base was obviously inadequate for aircraft specialists training, and the general education of the school entrants left a lot to be desired.

Key words and phrases: educational work; air force; military schools; aviation; military students; academic staff; aircraft technicians; the Red Army.

УДК 31.74

Социологические науки

В статье анализируется противоречивый, транзитивный характер ценностной картины мира современных российских студентов. Процессы модернизации и постмодернизации ценностного сознания студенческой молодежи представлены с точки зрения противоречивого сочетания материалистических и постматериалистических ценностей. В анализе, выводах и рекомендациях автор опирается в том числе и на результаты социологического исследования, в котором принимал непосредственное участие.

Ключевые слова и фразы: российское студенчество; ценностная картина мира студенчества; материалистические ценности; постматериалистические ценности; противоречия и парадоксы студенческой культуры.

Богданова Ирина Николаевна, к. филос. н., доцент
Южный федеральный университет
dekanat-soc-pol@yandex.ru

**СТУДЕНЧЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
НА ПУТИ К ПОСТМАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИМ ЦЕННОСТЯМ?®**

Основной целью данной статьи является анализ противоречивых процессов формирования постматериалистической ценностной картины мира у студенческой молодежи.

Начиная с середины XX в., в благополучных западных странах система ценностных ориентаций стала меняться, что во многом было связано с характером и уровнем развития экономики этих стран. Появление «потребительского общества» свидетельствовало о том, что впервые в истории человечества производство товаров, предназначенных для потребительского рынка, в значительной степени стало превышать спрос. Заговорили о возникновении диктата потребителя над производителем. Все это имело серьезное значение для изменения ценностных установок населения западных стран, поскольку проблемы удовлетворения материальных потребностей, выживания и безопасности уже не являлись главенствующими для большинства граждан, которые в большей степени стали ориентироваться на улучшение качества жизни. В дальнейшем, в информационной экономике возрастает роль творческого начала производственной деятельности. «Запускается» процесс утверждения «постматериалистических ценностей», ориентированных на идеи саморазвития и самореализации личности, повышения ею собственного социального престижа, приоритета ценностных ориентаций духовного порядка. О наступлении эры постматериалистических ценностей заговорили такие известные социологи и философы, как Дж. Гэлбрейт, Р. Инглхарт, Э. Фромм, Ф. Фукуяма [1; 9; 10; 12].

Подобные процессы фиксируются в настоящее время и на постсоветской территории. Так, проведенные в вузах Украины, России, Белоруссии широкомасштабные социологические исследования (2002-2004 гг., 2005-2007 гг., 2006-2009 гг.) студенчества как социокультурного феномена, подтвердили гипотезу о модернизации и постмодернизации ценностного сознания студенческой молодежи [3; 4].

Стремление к самореализации, свободе, экономической активности, улучшению качества жизни, наличие высоких социально-статусных притязаний фиксируется исследователями в аксиологическом дискурсе студентов украинских, российских и белорусских вузов. В России данные процессы возникли сравнительно недавно, и особый интерес, на наш взгляд, вызывает их динамика среди студенческой молодежи как социальной группы, от которой во многом зависит будущее развитие нашей страны.

В ходе дальнейшего анализа мы будем основываться на полученных нами результатах социологического эмпирического исследования вузов г. Ростова-на-Дону и Ростовской области на тему «Социализация и воспитание студентов вузов» (рук. – доктор социол. наук В. И. Филоненко), проведенного в 2011 г. Социологическим центром мониторинга, диагностики и прогнозирования социального развития при Южном федеральном университете. Выборка данного исследования построена таким образом, чтобы пропорционально отразить существующую структуру студентов 15 государственных и 12 негосударственных высших учебных заведений Ростовской области, на дневном отделении которых обучаются, соответственно, свыше 95 500 и около 4 500 студентов; обеспечивают учебно-воспитательный процесс, соответственно, почти 10 000 и чуть более 700 штатных преподавателей. Подобное исследование проводилось и в 2006 г. [7]. Нами использовались также материалы и других опросов студентов, осуществлявшихся в различных регионах нашей страны. Сложность решения проблематики, заявленной в статье, заключается в том, что социально-экономическая и ценностная структуры современного российского общества находятся в транзитивном состоянии, т.е. в состоянии неустойчивости, дисбаланса и противоречивости. Это оказывает глубокое воздействие как на становление российской культуры в целом, так и на ценностные ориентации самих студентов. В этих условиях с необходимостью приходится использовать и метод «интеллектуального анализа», суть которого заключается в следующем: в случае фиксации в «сырых» данных неизвестных, нетривиальных, но практически полезных данных, этот процесс следует «понимать», используя самые различные методики [11].

В связи с этим нужно определить ту систему методологических координат, в рамках которой было бы возможно зафиксировать не только некоторые устоявшиеся моменты ценностной картины мира студентов, но и переходные, смешанные, «кентаврические», по выражению Ж. Т. Тощенко. «Кентавричность сознания», «сочетание несочетаемого», при котором, однако, индивид не чувствует психологического дискомфорта, укладывается в модель «парадоксального человека» [6].

В целом мы исходим из того, что с определенной долей условности можно выделить три системы ценностей и ценностных ориентаций. Речь идет о нематериалистических ценностях (таких как: честь, достоинство, доверие и др.); материалистических (таких, как: личное благосостояние, права человека, экономическая свобода и др.) и постматериалистических. Понятие постматериалистических ценностей введено Р. Инглхартом [12], который, опираясь на многочисленные социологические опросы, в качестве примера постматериалистических ценностей выделил: стремление к самосовершенствованию, увеличение для индивида ценности свободного времени, повышение значимости для него престижности той или иной деятельности. Если первая система ценностей характеризует культурную картину мира в любом обществе, то вторая утверждается в эпоху индустриальных революций, ценностные же ориентации постматериалистического типа проявляются в период после Второй мировой войны и в наиболее явной форме фиксируются в конце XX – начале XXI в., в период становления постиндустриального или информационного общества.

Р. Инглхарт, ведущий специалист в данной области, исходил из двух гипотез: «гипотезы недостаточности или дефицита» и «гипотезы социализации». «Гипотеза дефицита» основана на идее, что ценностные приоритеты индивида базируются, прежде всего, на социально-экономическом базисе: человек выше ценит то, чего ему не хватает. Вторая же гипотеза базируется на представлениях о том, что индивид в процессе социокультурной адаптации усваивает определенные ценности, прежде всего, в детском и подростковом возрасте и поэтому во взрослом состоянии именно на них и ориентируется [Ibidem].

Стремление к самореализации, саморазвитию возникает в обществе, которое в основном разрешило проблемы материальной обеспеченности, безопасности, выживания. Можно говорить об «эффекте насыщения», когда на определенном этапе развития социума направленность на повышение уровня жизни, удовлетворение, прежде всего, физических потребностей сменяется более высокой системой духовных ориентиров. Этот процесс имеет весьма сложное социопсихологическое объяснение, и, конечно же, его нельзя сводить только к экономическим факторам.

Важным элементом в системе постматериалистических ценностей является ориентация личности на повышение своего социокультурного престижа, достижение высокого статуса в глазах окружающих. С этой точки зрения интересен «Закон Линуса», который сформулировал финский программист Линус Торвальдс [5]. По его мнению, с развитием информационного общества происходит эволюция систем ценностей от «выживания» к «социальной жизни», а затем к «развлечению». Последнее не сводится к игре, а является способом проявления личностных интересов человека. Это может быть и игра в шахматы, и увлечение живописью, интеллектуальным или экстремальным туризмом и т.п. Получение все большего количества денег само по себе не является стимулом к деятельности: деньги в данной системе ценностей выступают для индивида некоторым промежуточным средством для получения вещей, которые доставляют эмоциональное удовольствие, новые впечатления для человека. Это коррелируется с идеями Э. Фромма, который считал, что человеку

присущи две основные формы бытия: это труд, который направлен на выживание, и активная свободная деятельность, в которой бы происходило самосовершенствование человеческой личности и которая не имеет утилитарной значимости [9]. Данная спонтанная активность в контексте теории постматериалистических ценностей является преобладающей формой деятельности для индивида в постиндустриальном обществе. С этой точки зрения и количество денег, и величина финансового состояния, с одной стороны, является основой для удовлетворения человеком своих материальных и социальных нужд, а с другой стороны, выступает показателем социокультурного статуса индивида в глазах социального окружения. Ф. Фукуяма по этому поводу писал: «Наша трудовая мотивация, стремление к зарабатыванию денег гораздо более тесно связаны с признанием, которое приносит нам такая деятельность, а деньги становятся символом не материальных благ, а социального статуса и признания» [10, с. 159].

В указанном контексте интересны данные, полученные в ходе эмпирического социологического исследования структуры ценностей студентов как особой стратификационной группы. Исследование проводилось М. М. Горбатовой и М. А. Ляховой в соответствии с методикой Р. Инглхарта о соотношении ценностных типов. Были получены следующие результаты. Для 41% респондентов характерны ориентации на ценности порядка, здоровья, безопасности, материального благополучия, т.е. адаптации, что отражает дефицит уверенности в сохранении и развитии будущего уровня жизни. 39,1% опрошенных студентов ориентируются на ценности социализации, т.е. семьи, карьеры, общественного признания. К промежуточному типу авторы социологического исследования относят 18% респондентов. А вот индивидуализирующий тип, где главные ценности – это самореализация, свобода, терпимость, включает в себя 1,9%. Полученные в результате данного исследования данные подтверждают «описываемые многими авторами отличия современного российского общества от западного, заключающиеся в значительно большей ориентации россиян на базовые материалистические ценности. Ориентация на базовые материалистические ценности, возможно, связана с нестабильным состоянием экономики страны. Несмотря на то, что процент отнесенных к индивидуализирующему типу (самореализация, свобода, терпимость) невысок (1,9%), тем не менее, соответствует представлениям А. Маслоу о том, что к самоактуализирующимся личностям может быть отнесено порядка 1% от общего населения любого общества» [2].

В ходе наших исследований, проведенных в 2011 г., был выявлен целый ряд противоречий, демонстрирующих переходный характер ценностной картины мира российских студентов. Остановимся на некоторых из них.

Наибольшую обеспокоенность у студентов вызывает такая характеристика своего поколения, как приверженность различным формам девиантного поведения – таким, как алкоголизм и наркомания. Осуждаются здесь и вредные привычки (пьянство, курение – 68,4%). Наименьшее же осуждение вызывает такая черта как «отсутствие патриотизма, неуважение к своей истории, равнодушие к судьбе России» – 6,4%.

Обращает на себя внимание, что студенты вузов г. Ростова-на-Дону весьма мало обеспокоены отсутствием у своих сверстников коллективизма и взаимопомощи – 6,8%.

Анализ наиболее ценных молодежью черт показывает, что происходит сдвиг в сторону индивидуалистических ценностей. Высшее место на лестнице предпочтений студентов занимают такие черты, как самостоятельность, независимость и свободолюбие – 48,6%, жизненная активность, оптимизм и уверенность в будущем – 35,8%, целеустремленность, деловитость, организованность – 35,1%

При этом на нижних ступеньках «лестницы предпочтений и жизненных ценностей» находятся такие качества, как «стремление к знаниям, овладению культурой, гуманизм» – 5,7%, «честь, порядочность, правдивость» – 5,6%, «патриотизм, любовь к Родине» – 8,4%.

Перед нами – портрет студента, вызывающий серьезные опасения. Современное студенчество весьма прагматично, ориентировано на активные действия, самостоятельность и независимость. При этом менее всего молодые люди озабочены отсутствием патриотизма и таких моральных качеств, как честь и порядочность, стремление к овладению культурой. Это означает, что социокультурная среда вуза формирует, скорее, «однобокого» технократа, чем культурно-развитую личность, полноценного гражданина.

Соотнесение этих же качеств с собственной личностью, оценка того, чего респонденты хотели бы добиться в своей жизни, рисуют совсем другую картину. Теперь на первый план выдвигаются ценности другого, традиционного, коллективистского характера. Так, оценки индивидуалистически-достижительных целей оказываются невысокими: «возможность быть самому себе хозяином» – 7,2%; «быть первым во всем, что кажется важным» – 5,8%. Даже интересная работа – на что, казалось бы, прежде всего, должны быть нацелены студенты, – занимает скромное четвертое место – 22,9%. Зато лидирует «наличие крепкой семьи и детей» – 63,3% – инвариантная ценность, являющаяся культурной константой как у советского, так и у постсоветского поколения россиян.

Цели нематериалистического нравственного характера практически находятся на последнем месте в ряду тех целей, которые молодые люди намечают применительно к себе во «взрослой жизни», ведь параметр «честно прожить жизнь» выбирают в качестве предпочтительного лишь 4,8% респондентов.

На втором месте в характеристиках жизненных предпочтений оказывается «материальный достаток и обладание престижной собственностью» – 25,3%. Следует обратить внимание, что «богатство» само по себе интересует лишь 12,1% респондентов. Дело, по-видимому, заключается в стремлении к обладанию именно «престижной собственностью». «Престижность» – это символическое подтверждение высокого социального статуса. Перед нами очередное противоречие в культурной картине мира молодого поколения, где «сочетается несочетаемое»: субсидиарные, достижительные, индивидуалистические и традиционные, «дориночные» жизненные стратегии. Данное обстоятельство подтверждается и тем, что на третье – «призовое»

место – студенты выдвигают «уважение окружающих»: на него рассчитывают 24%. Иначе говоря, превалируют не личностные параметры, не характеристики самого субъекта, а те его качества, которые даны в «зеркале», в восприятии его социального окружения; студенты испытывают обостренную потребность в одобрении со стороны окружающих.

При этом зафиксировано снижение уровня социальной активности студенчества: подавляющее большинство студентов в 2011 г. – 96,5% – не участвуют в общественных, творческих, любительских объединениях на уровне города (в 2006 г. таковых было немногим более 80%). Получается, что, несмотря на значимость личностных ценностей (напомним, что безусловным лидером в шкале ценностных предпочтений студентов является «самостоятельность, независимость и свободолюбие»), современные молодые люди предпочитают не брать ответственность на себя (по мнению большинства, организацией факультетских внеучебных мероприятий должно заниматься «начальство»), а удовлетворение своих личностных потребностей в саморазвитии видят вне существующих общественных, политических, творческих и т.д. объединений города.

Если снижается социальная активность студентов на уровне города, то как проводят свой досуг студенты? Сравним данные социологических опросов 2006 г. и 2011 г. Здесь выявляются следующие закономерности.

Наблюдается снижение интереса к получению общественно-значимой информации при помощи традиционных средств массовой информации, транслирующих позиции тех или иных социальных групп: читали газеты и журналы в 2006 г. 42% респондентов, в 2011 г. – 28,3%; смотрели телевизор, слушали радио в 2006 г. – 51,7%, в 2011 г. – 40,7%.

Вместе с тем увеличилось количество «интернетян», геймеров – студентов, предпочитающих проводить свой досуг в Интернете (с 40,3% в 2006 г. до 53,1% в 2011 г.). О чем говорят эти данные? Студенты предпочитают свободный поиск информации в виртуальном пространстве, неформальные способы общения в социальных сетях, чатах и т.д., компьютерные развлекательные игры индивидуального или онлайн-коллективного характера. В связи с этим следует отметить, что Интернет становится все более влиятельной силой, формирующей досуговые и социальные предпочтения студентов.

Тенденции индивидуализации, ухода от социально организованного отдыха подтверждаются следующими цифрами: в 2006 г. студенты в свободное время предпочитали встречаться с друзьями дома или в гостях (19% опрошенных), в 2011 г. – 74,7%; проводили досуг на природе, гуляли в 2006 г. 4,2%, в 2011 г. – 47,9% (рост созерцательных, антистрессовых настроений более чем в 10 раз за пять лет!).

Итак, в структуре досугового времени опять фиксируется повышение значимости приватной, личностной сферы.

В русле этих тенденций меняется отношение студентов к шумным массовым развлекательным мероприятиям (вроде посещения дискотек и ночных клубов): посещали дискотеки, ночные клубы, другие развлекательные мероприятия в 2006 г. – 42%, в 2011 г. – 29,3%. Зато увеличивается интерес к местам, где можно посидеть, пообщаться в небольшой компании: посещали в свободное время кафе, бары, рестораны в 2006 г. – 17,9% студентов, в 2011 г. – 39,6% (предпочтение отдается сравнительно недорогим заведениям).

Можно зафиксировать и увеличение интереса к духовной, внутренней, смысложизненной сфере. Если в 2006 г. посещать церковь и другие религиозные собрания предпочитали в свободное время 0,7% респондентов, то в 2011 г. – 7,7%.

Миссия высшего учебного заведения, зафиксированная в соответствующих документах (в первую очередь в Уставах вузов), включает в себя две основные цели, в достижении которых участвуют все слои институтского сообщества. Это воспитание развитой, культурной, гармоничной личности и формирование профессионала высокого уровня. Однако (и подобная тенденция наблюдалась в 2006 г. для большей части студентов) выбор будущей профессии студентами был обусловлен, прежде всего, потребностями в саморазвитии, самосовершенствовании. В 2011 г. 56,8% респондентов считают, что поступили в вуз «для удовлетворения собственных интересов, развития способностей, самосовершенствования». Как известно, в настоящее время стратегия обучения и воспитания администрации и ППС вузов направлена на конечный результат, понимаемый как формирование специалиста, который бы пользовался высоким спросом на рынке труда. Здесь мы видим изначальное противоречие между мотивацией молодых людей в получении высшего образования и реалиями сегодняшней рыночной конъюнктуры, на которые вынужден ориентироваться вуз: то, что профессия пользуется высоким спросом на рынке труда, является приоритетным только для 35,7% респондентов (в 2006 г. таковых было 36,5%); престижность профессии в качестве мотива поступления оказывается в 2011 г. в глазах молодых людей предпочтительней – 39,9% (тогда как в 2006 г. ее указали только 19,8% респондентов).

Представляется, что эта изначальная противоречивость между практическими, утилитарными целями высшего образования и личностными постматериалистическими устремлениями молодых людей, желающих развиваться и самосовершенствоваться, ведет к тому, что студенты без особого энтузиазма заняты учебным трудом. Только 28,5% считают, что учатся с полной отдачей сил и способностей, тогда как без особого напряжения сил и «ради галочки» – почти 70%.

Мотивация выбора профессии имеет широкий диапазон нравственной значимости: от узкоутилитарного (стремление избежать службы в армии и высокооплачиваемость профессии) до ценностно-содержательного, постматериалистического мотива (престижность, удовлетворение собственных интересов, реализация способностей). Рыночный спрос на профессию, похоже, не играет главенствующей роли при ее выборе для большинства студентов. Несмотря на преобладание интереса и одобрения своей будущей профессии, только небольшая часть студентов учится с полной отдачей сил, поэтому для некоторых из них не так важен такой мотив учебы, как получение добротных знаний.

Видимо, данное обстоятельство связано (что подтверждено социологическими исследованиями 2006 г. и 2011 г.) с выработанным стереотипом восприятия студенческой жизни как особой поры молодости, о которой накапливаются воспоминания на всю жизнь. Этот постмодернистский стереотип является доминирующим, в сравнении с ним идея упорной учебы во имя успешного профессионального будущего за счет самоограничения в других радостях является незначительной. И в этом больших расхождений во мнениях учащихся вузов не наблюдается.

Таким образом, у современных молодых людей увеличивается ценность свободного времени, поскольку активность и желание реализовать себя студенты выражают, прежде всего, в сфере досуга; жизненные стратегии, направленные на рост профессионализма и самодостаточности на рынке труда, носят пассивный характер.

Наблюдается также тенденция «вымывания» студенчества из социально организованного городского культурного пространства, уход студенческой молодежи в частную, индивидуалистически ориентированную сферу жизни.

Выводы: ценностная картина мира современного российского студенчества весьма противоречива, носит транзитивный, переходный характер, сочетая одновременно материалистические (богатство, высокооплачиваемая работа, семья, экономическая свобода) и постматериалистические ценности (личная автономность, ценность свободного времени, престижное потребление, самоактуализация). Однако, с нашей точки зрения, в случае со студенчеством парадоксальность как характерологическая черта человека кризисного общества вполне может рассматриваться и в качестве основы для становления личности инновационного типа.

Необходимо восстановить в сознании студентов зависимость постматериалистических ценностей от материалистических: ведь ориентация на первые возможна на основе достижения вторых. Для большей части студентов материалистические ценности еще не попали в орбиту зрения лишь потому, что они живут в основном не за свой счет: их все еще частично содержат родители. Лишь те из них, кто «становится на собственные ноги», начинают ощущать недостаточность своих знаний, умений и навыков (или ошибочность в выборе профессии или вуза) для удовлетворения материальных потребностей. Тогда и происходит настоящая переоценка жизненных ценностей, к которой надо готовиться в вузе.

Отсюда необходимо переструктурирование учебно-воспитательного пространства вуза: стремление к саморазвитию и самореализации личности, к повышению собственного социального престижа, к достижению высокого социального статуса должно реализовываться не столько в досугово-развлекательной сфере, сколько в профессиональной. Доминирование же развлекательных мероприятий (к тому же широкомасштабных) превращает часть молодежи в постоянных зрителей, в пассивных приемников чужого остроумия (не всегда высокого качества) и художественных способностей (отшлифованных до профессионального уровня), а другую часть отвращает от «культурных» мероприятий вуза. В культурно-развлекательных мероприятиях, организуемых вузом, необходимо восстановить баланс, сочетая меру художественной самостоятельности с мерой художественного профессионализма. Но доминировать должны все же не развлекательные, а профессионально и социально ориентированные мероприятия: в них открывается широкий простор для свободной самореализации и для достижения высокого статуса. В этой связи необходимо более активно поддерживать профессионально ориентированные конкурсы (через значимое материальное вознаграждение в том числе) и социально ориентированные мероприятия (например, волонтерские инициативы).

В воспитательной работе в вузе необходимо делать ставку на действительную, а не формальную самоорганизацию, самостоятельность студенчества, для чего следует, прежде всего, отказаться от преимущественно патерналистского отношения к студентам. Конечно, в связи с этим неизбежно перераспределение властных и организационных функций и полномочий деканатов, кураторов, тьюторов в пользу актива и коллектива студенческих групп. Без этого постматериалистическая ориентированность молодых людей будет реализовываться только в сфере индивидуализированных практик проведения свободного времени и досуга.

Падение интереса к нематериалистическим ценностям (честь, достоинство, доверие и др.) является индикатором неблагополучия в обществе в целом и социокультурной среды некоторых вузов в частности, так как выражает готовность во «взрослой жизни» «поступаться принципами».

Сделать более явным зависимость престижа студента от его достижений в профессиональной сфере и социальной жизни невозможно средствами одной лишь системы образования: необходимо изменить вектор духовного воздействия средств массовой информации, прежде всего телевидения и Интернета. Пропаганда средствами массовой информации насилия, нравственной распущенности и вседозволенности превращает воспитательную работу вузов в сизифов труд.

Список литературы

1. **Гэлбрейт Дж.** Новое индустриальное общество / пер. Л. Я. Розовский, Ю. Б. Кочеврин, Б. П. Лихачев, С. Л. Батасов. М.: Транзиткнига, 2004. 602 с.
2. **Ляхова М. А., Горбатова М. М.** Исследование структуры ценностей студентов как особой стратификационной группы // Вестник Кемеровского государственного университета: журнал теоретических и прикладных исследований. Кемерово, 2005. Вып. 2 (22). С. 57-64.
3. **Сокурская Л. Г., Кислова О. Н.** Ценностный мир постсоветского студенчества: результаты применения методов интеллектуального анализа данных // Социология. 2008. № 3. С. 88-100.
4. **Студент XXI века: социальный портрет на фоне общественных трансформаций** / под общ. ред. д.и.н., проф. В. И. Астаховой. Харьков: Изд-во НУА, 2010. 406 с.

5. Торвальдс Л., Даймонд Д. Ради удовольствия = *Just for fun*. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 288 с.
6. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. 543 с.
7. Филоненко В. И. Современное российское студенчество: парадоксы и проблемы социализации. Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2006. 200 с.
8. Филоненко В. И. Студенчество современной России: парадоксы существования. Ростов н/Д: ЮФУ, 2009. 314 с.
9. Фромм Э. Человек для себя. Иметь или быть? Мн.: Изд. В. П. Ильин, 1997. 416 с.
10. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: АСТ; ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
11. Fayyad U. M., Piatetsky-Shapiro G., Smyth P. From Data Mining to Knowledge Discovery in Databases // *AI Magazine*. 1996. № 17 (3). P. 37-54.
12. Inglehart R. *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Public*. Princeton: Princeton University Press, 1977.

STUDENTSHIP OF MODERN RUSSIA: TOWARDS POST-MATERIALISTIC VALUES?

Bogdanova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
South Federal University
dekanat-soc-pol@yandex.ru

The author analyzes the contradictory, transitive nature of the Russian contemporary students' value picture of the world, presents the modernization and post-modernization processes of students' value consciousness from the point of view of the contradictory combination of materialistic and post-materialistic values, and in the analysis, conclusions and recommendations uses the results of a sociological research, in which she actually participated.

Key words and phrases: the Russian studentship; studentship's value picture of the world; materialistic values; post-materialistic values; contradictions and paradoxes of student culture.

УДК 343

Юридические науки

Статья рассказывает об уголовно-правовой охране ядерной и радиационной безопасности России по законодательству Союза Советских Социалистических Республик. В работе проводится анализ исторических событий и фактов, оказавших влияние на формирование положений УК РСФСР 1960 г., устанавливающих уголовную ответственность за преступления в сфере ядерной и радиационной безопасности. Основное внимание в исследовании акцентируется на пробелах понятийного аппарата данных составов преступлений.

Ключевые слова и фразы: источники ионизирующего излучения; оружие массового поражения; понятийный аппарат; радиоактивные вещества; радиоактивные материалы; УК РСФСР 1960 г.; уголовная ответственность; ядерная и радиационная безопасность; ядерное право.

Брагина Елена Александровна

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
advokat.bragina@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЯДЕРНОЙ И РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК©

Затрагивающие наиболее существенные интересы общества события, течением времени превращаемые в историю, обуславливают формирование новых юридических фактов. Стремительно совершенствующиеся процессы и методы производства, инновации в науке и технике непременно приводят к возникновению новых объектов правового регулирования. Являясь «живым» организмом, нормативно-правовой акт своим появлением, новой редакцией или утратой юридической силы всегда должным образом реагирует на подобные новшества, обеспечивая надлежащее правовое регулирование уже сложившихся и вновь возникающих правовых отношений в различных сферах жизнедеятельности человека и общества в целом.

Зародившаяся в СССР в конце 10-х – начале 20-х годов XX века ядерная физика уже к середине прошлого столетия добилась значительных результатов в науке и технике. Учёные-ядерщики активно исследовали практически безграничные возможности энергии атомных ядер и довольно скоро осознали, какая колоссальная мощь может сконцентрироваться в руках человека...

События и итоги Первой мировой войны, нарастающая с каждым днём борьба за мировое лидерство породили у человечества желание использовать ядерную энергию в военных целях. Начиналось ярое соперничество ведущих держав за тотальное господство путем создания оружия массового поражения.